

Балет, который мы потеряли

Мариинский театр отметил юбилей Наталии Дудинской

Ирина Губская

Имя Наталии Дудинской – из тех редких, которые известны всем и не нуждаются в комментариях. Но тот факт, что Наталия Дудинская, олицетворение Кировского балета, появилась здесь только в эти, юбилейные дни после длительного перерыва – показателен. Такие артисты, как Дудинская, не расстаются с родной сценой. Разве только если сцена перестает существовать. Когда она говорит: "Танец – это моя жизнь", – это не выглядит высокопарным. Другое дело, что вспоминать все сложнее: ни Лауренсия, ни Золушка, ни Сари из ее репертуара более не живут на этой сцене. Не случайно театр не смог собрать концерт из партий юбиларши.

Открывая торжества, ведущий балетной труппой Махар Вазиев признался, что ему трудно говорить. И правда, речь его распливчатой неопределенностью соответствовала

сегодняшним отношениям Мариинского балета с Наталией Дудинской. Лишь в заключительный вечер художественный руководитель Вагановской академии Алтынай Асылмуратова произнесла искреннее: "Мы хотим доставить вам удовольствие". Может, не столь уж великое удовольствие от не блестяще выученных детей (руководителю академии потребуется еще немало времени, сил и терпения, чтобы исправить эту ситуацию), срывающих движения исполнителей, грубого звучания оркестра. Но "Золушка" Константина Сергеева в оформлении Татьяны Бруни – пример театральности высокого класса.

Дудинская – уникальный человек еще и потому, что ее всегда отличало умение быть благодарной и помнить добро. Агриппина Ваганова, родители, Константин Сергеев, коллеги. И зрители. Но и великого Мариинского балета не будет без продолжателей Дудинской.

У представленных к юбилею спектаклей был несколько странный вид. Словно собирали их наспех и забыли отрепетировать. Или не успели выучить порядок. Радовали отдельные моменты – то безупречная фея Смелости (Эльвира Тарасова), то точеная вариация Клеманс (Екатерина Осмолкина), танцы трубадуров (Василий Щербаков и Рубен Бобовников) и бурный падеурос (Галина Рахманова и Ислон Баймурадов), то – неожиданно – восточный танец (Наталья Цыплакова). На редкость праздничны были в финальный вечер дуэты "Спящей красавицы" – Ирина Желонкина и Василий Щербаков, и главные герои – Маргарита Куллик и Андриан Фадеев. Зато Раймонда Дарья Павленко основательно рассыпала так и несобранную партию, а Жан де Бриен Данылы Корсунцева ограничился ролью подставки для танцовщицы: понес – поставил – повернул – поддержал. В труппе

технически сильных артистов вроде бы достаточно, а академизма все меньше. А причина проста: любовь к танцу сменилась борьбой с его трудностями.

Музыкальная часть – еще одна проблема. Юрий Гамалей, выйдя к пульту практически без репетиций, вел оркестр со старомодной аккуратностью. Густаво Плис-Стеренберг периодически оказывался в какой-то конфронтации со сценой. А Михаил Агрест не желал видеть балет в прямом смысле: не поднимал глаз на сцену. С уходом одного из великих балетных дирижеров Виктора Федотова, похоже, Мариинке впрору переходить к фонограммам.

На заключительном вечере было объявлено о награждении Наталии Дудинской орденом "За заслуги перед Отечеством". Заслуги бесспорны. Жаль только, что в Мариинском театре вспоминают о значительных датах собственной истории в лучшем случае через раз.

недавним саяетт, 2002 - 15 февр. - с. 7